

Ксения Пономарева

ПРОШЛОЕ
НЕ СТЕРЕТЬ

Ксения Пономарева

Прошлое не стереть

<https://litres.ru/74574479>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодая учительница Аврора Беркова приезжает в школу-интернат, надеясь начать новую жизнь после личной трагедии. Но прошлое не отпускает: через неделю умирает ученик, а на руках Авроры — сажа, которую она не может объяснить.

Пытаясь разобраться в происходящем, она всё глубже увязает в паутине тайн, скрытых в стенах старой школы. Кому доверять, а кому — нет? Стать жертвой обстоятельств или той, кто изменит всё? Выбор за ней, но пути назад уже не будет. Прошлое не стереть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18

Ксения Пономарева

Прошлое не стереть

Глава 1

Прозвенел будильник. Аврора потянулась и потёрла глаза. Глаза зажгло.

— Чёрт, что это? — Она села на кровати, с усилием вспоминая, в какой стороне находится ванная комната.

— Твою же канарейку! — Вытянула она руки, ощупывая пространство. Дверь не хотела открываться. После нескольких попыток у неё всё же получилось. Промыв глаза, она в недоумении уставилась на грязные разводы в раковине. Руки — в чём-то...

— О боже! Это грязь? Нет... Это сажа... и зола? Но откуда? — Она остервенело начала отмывать с себя всё. — Зеркало бы не помешало. Надо будет попросить у завхоза, — подумала Аврора, вытирая руки зелёным полотенцем.

Девушку два дня назад переселили в эту «крайнюю» комнату, которая находится в старом восточном учительском корпусе — одном из самых ветхих школы-интерната «им. А. М. Колпаковского». Построенного ещё в начале прошлого века. Корпус сохранил следы былой роскоши: высокие по-

толки с лепниной, массивные дубовые двери с потускневшей латунной фурнитурой, широкие окна с переплётами в стиле ар-деко. Но время и отсутствие ремонта взяли своё: штукатурка местами осыпалась, обнажая кирпичную кладку, паркет в коридорах скрипел под ногами, а в одном углу под потолком клубилась паутина. И жил жирненький паучок.

Назову его Гошей, — подумала Аврора. — Это лучше, чем мыши или крысы. Её передёрнуло от представления. За неделю пребывания в школе её каждую ночь беспокоил скрежет и шуршание, от которого сердце убегало в пятки. От бессонных ночей с трудом удавалось проводить уроки. Ей обещали потравить грызунов в ближайшее время.

В коридоре было слишком шумно для шести часов утра. Аврора привела себя в порядок и выглянула из-за двери.

— Что происходит? — остановила она одну из пробегающих учениц.

— Там... Там... Мирон... — заикаясь, произнесла девочка, показывая пальцем в сторону. Не договорив, она побежала дальше.

Аврора пошла за ней. В центре комнаты отдыха, обставленной старой мебелью с вытертой обивкой, лежал мальчик и не подавал признаков жизни. Медсестра, бледная и сосредоточенная, пыталась реанимировать его, делая непрямой массаж сердца и искусственное дыхание.

— Что произошло? Что случилось с ребёнком? — спросила Аврора у Демида, прерывая его разговор с Адрианом.

— Мирона обнаружила уборщица. Её сейчас отпаивают успокоительным. Больше ничего не известно, — ответил Демид.

— Что это у вас, Аврора Аполлоновна? — Адриан достал платок из кармана и хотел вытереть тёмное пятно на щеке. — Где это вы успели испачкаться?

Аврора отстранилась.

— Я сама, — и взяла у него из рук белую тряпочку. — Зеркала нет в комнате. Сегодня как раз хотела попросить, — трясущимися руками она начала тереть щёку.

Подъехала скорая, но было уже слишком поздно. Врачи констатировали смерть. Полиция оцепила место происшествия и попросила директора составить список сотрудников и организовать допрос.

Аврора сидела у себя в комнате за столом с кружкой уже остывшего чая. Аромат мяты и мелиссы витал в воздухе, но не приносил успокоения. В дверь постучали.

— Открыто! — крикнула она, не поворачиваясь.

Вошёл Демид.

— Ты как? — Он положил руку на её плечо.

— Что за вопрос? — укоризненно посмотрела она на него. — Я в шоке. Вчера только вечером видела Мирона, а сегодня... а сегодня... — Она закрыла лицо руками.

Демид посмотрел на остывший чай.

— Ты не завтракала, не спустилась на обед. Ты хочешь коньки двинуть?

— Не хочу ничего. Аппетита нет! — резко ответила Аврора.

Он обнял её за плечи.

— Да кому ты чешишь? Сколько мы дружим? С первого курса педа. Пять лет или уже больше? Достаточно, чтобы тебя выучить! — Он погладил её по рыжим кудрявым волосам, убирая пряди за уши. — Забыла, как тебя откачивали от голодного обморока, когда бросил этот мажористый урод?

— Уф, давай не нагнетай, а!

— Да чем ты перепачкалась так? — Демид начал оттирать чёрное пятно на её плече.

— Да не знаю я! Зола или сажа. Вчера ложилась — всё нормально, чистая была. А сегодня проснулась — руки грязные. Или это чей-то приколы, либо я во сне лазаю по дымоходам.

Демид засмеялся.

— Очень смешно! — обиженно надула губы девушка. — Пошли в буфет уже. Ты прав, кофе не помешает. — Она взяла пиджак и накинула на плечи. Хоть сентябрь выдался на удивление тёплым и даже жарким, Аврора ёжилась от нервной дрожи.

Они молча шли по коридору восточного корпуса. Свет из высокого окна падал на ковровую дорожку, выцветшую от времени и истончившуюся в середине. Тени от оконных переплётов дрожали на полу, словно живые. Аврора невольно замедлила шаг, разглядывая тёмные пятна вдоль плинтуса.

К ним навстречу шёл Адриан.

— А вы уже идёте? Меня отправили за вами, Аврора Аполлоновна, — посмотрел он на девушку.

— Видимо, кофе переносится, — вздохнула она.

— Если хотите, я провожу вас до кабинета директора.

— Спасибо, но не стоит. Я помню, где он находится.

— Я тебя тогда в буфете жду, — обратился к девушке Демид.

Аврора кивнула в знак согласия.

У кабинета дверь оказалась приоткрыта. Щели было достаточно, чтобы услышать разговор:

— Нам нужно будет осмотреть все комнаты учителей.

— Вы думаете, это кто-то из сотрудников? — воскликнул Лука Кузьмич. — Да не может этого быть! Я ручаюсь за них. Мы не один год работаем вместе.

— Но у вас же есть новенькие?

— Да, но... — не успел он договорить, его перебил следователь.

— Нужно всех проверить. Вскрытие покажет, от чего умер ребёнок. Но к этому явно кто-то приложил руку. Родителям уже сообщили?

— Да, они к вечеру будут.

— Ещё вопрос. У ребёнка футболка и штаны были в саже. В здании есть такое место, где бы он испачкался? Может, печь или костёр жгли?

Директор задумался.

— Да нет... Ничего такого нет. Когда-то давно в восточном крыле, конечно, были камины, но их демонтировали, а трубы заложили. Сейчас везде современное отопление. А костры в целях пожарной безопасности не жгут.

Аврора поперхнулась, услышав всё. Её словно окатили ледяной водой. Разговор утих. Она постучала в дверь и вошла.

— Присаживайтесь, — указал на стул следователь. Он подождал, пока Лука Кузьмич покинул кабинет.

— Мальков Егор Карпович, следователь, — представился он. — А вы? — Открыл он блокнот, чтобы сделать пометку.

— Беркова Аврора.

— Расскажите, где вы были с восьми часов вечера до полуночи. Что делали? Кого видели? — сложил перед собой руки Егор Карпович и с ожиданием уставился на неё.

— Вчера я дежурила с 19:00 до 23:00. Делала обход территории, — начала Аврора. — Сначала обошла главный корпус, потом спортивный зал и столовую. Около 21:30 зашла в восточный корпус — проверить, всё ли в порядке. Там было тихо.

Следователь что-то записал.

— И никого не встретили?

— Встретила Адриана Флавиевича, — вспомнила Аврора. — Он шёл из библиотеки. Сказал, что задержался с подготовкой материалов к урокам. Мы перекинулись парой фраз, и я пошла дальше.

— Продолжайте.

— Потом я обошла двор. Там было пусто, фонари горели, всё выглядело обычно. Возвращаясь, увидела, что дверь комнаты отдыха открыта, и решила заглянуть — проверить. И... — она запнулась. — И тут меня напугали.

— Напугали? Кто?

— Мирон, — тихо сказала Аврора. — Он выскочил из-за дивана. Я закричала от неожиданности. Он хохотал, говорил, что это отличная шутка. Я отругала его, велела идти спать. Было примерно 22:15.

Следователь поднял брови.

— Получается, вы последняя, кто видел ребёнка?

— Наверно, — пожала плечами девушка.

— Что было потом?

— Я пошла к себе и легла спать. Как уснула — не помню.

— Когда делали обход, видели костёр или что-то подобное? У мальчика на одежде обнаружили следы сажи и золы.

— Нет, нет... Я ничего такого не видела, — поспешно ответила Аврора, стараясь не выдать дрожь в голосе.

— Вы испугались чего-то? — буравил взглядом её следователь. — Или не договариваете что-то?

Аврора отрицательно покачала головой. Бледные щёки залил румянец.

— Подумайте ещё раз: может, вспомните какие-то детали, которые показались вам незначительными?

— Больше ничего.

— Хорошо. Можете пока идти. Но предупреждаю сразу:

не покидайте территорию школы — в интересах следствия. И если вспомните что-то важное, немедленно сообщите.

Аврора кивнула и шагнула к двери.

— А, и ещё... — голос следователя прозвучал неожиданно резко. — Пойдите.

Она обернулась. Он встал из-за стола, обошёл его и подошёл ближе.

— У вас сзади на юбке пятно, — он указал на нижнюю часть её спины. — Тёмное.

Она попыталась оглянуться, но не смогла.

— Я... я не замечала, — прошептала она.

— Понятно, — следователь медленно вернулся к столу и делал пометку в блокноте. — И помните: любое сокрытие улик только усугубит ситуацию.

Она вышла в коридор и прислонилась к недавно выкрашенной в бежевый цвет стене. Это крыло отличались от восточного. Здесь перед учебным годом обновили общие зоны — коридоры и лестничные пролёты. Аврора почувствовала, как подкашиваются ноги. Тело начала бить мелкая дрожь, а в висках застучала кровь. Она глубоко вдохнула. Прижала ладонь ко лбу, пытаясь унять головокружение. Страх того, что она каким-то образом причастна к гибели мальчика шевелился внутри.

Они сразу подумают, что это я, — пронеслось в голове. — Если скажу, что обнаружила на себе то же самое, что на одежде Мирона... Зола... Сажа... Но как она на мне оказа-

лась? Почему я ничего не помню?

В конце коридора мелькнула тень — кто-то прошёл мимо, не обратив на неё внимания. Аврора вздрогнула и выпрямилась, стараясь взять себя в руки. Нужно было найти Демида. Только ему она могла рассказать всё...

Глава 2

Месяц назад...

— Я не верю! Этого не может быть! Она не могла! — ревела Аврора, уткнувшись в подушку.

— Я понимаю, тебе сейчас тяжело. Но ты не сможешь ничего изменить. Случилось то, что случилось. Мне очень жаль, — успокаивал её Демид.

Он стоял у тумбочки, чуть наклонившись вперёд. Чёрные волосы падали ему на лоб небрежной волной — он то и дело откидывал их резким движением, словно сбрасывая с себя чужую тяжесть. Синяя футболка мягко обрисовывала рельеф плеч и спины.

— Да не верю я! Не верю! Лариса была лучшим пловцом. Я не понимаю, почему дело закрыли! Ей кто-то помог! — причитала Аврора, всхлипывая.

— Сорок дней прошло уже. Нужно взять себя в руки и продолжать жить.

— Не хочу я жить! Ты знаешь, как я любила её, как она мне была дорога! Моя малявка... Ей всего девятнадцать было! — с новой силой слёзы потекли по её щекам.

Демид выпрямился, оперся ладонью о край тумбочки.

— Я понимаю... Очень тяжело потерять младшую сестру. Но я не позволю тебе загубить себя. Через пару дней — собеседование.

— Какое ещё собеседование? — оторвалась от подушки Аврора и посмотрела на него опухшими глазами.

— Я записал нас на собеседование. В закрытую школу требуются преподаватели математики и географии. Школа-интернат «им. А. М. Колпаковского». Там с проживанием. Тебе не мешает смена обстановки. И да, если будешь сопротивляться, то я посажу тебя в мешок и потащу силой! Хватит убивать себя! Ты не виновата в её смерти! — строго произнёс Демид.

— Я не готова ещё...

— Я тебе сказал: если ты не приведёшь себя в порядок и не явишься на собеседование, то я тебя силой притащу. Заочно нас уже берут. Я отправлял резюме. Теперь осталась лишь формальность — личная встреча. На нас хотят посмотреть. Тебе нужно сейчас успокоиться. От твоей трясучки уже стул, на котором я сижу, начал вибрировать. Где у тебя валерьянка?

— Там... — девушка стукнула рукой по тумбочке, которая стояла рядом с кроватью.

Демид открыл верхний ящик.

— Та-а-ак... Что у нас здесь... Мусор, это тоже, и это... — перечислял он. — А, вот, нашёл! — Он достал упаковку начатых таблеток и выдавил две штуки. Протянул ей: — Держите, Аврора Аполлоновна.

Она сунула их в рот.

— А это что? — подняв голову, указала она на скомкан-

ный комок бумаги.

— Не знаю. У тебя же в тумбочке лежит.

Она взяла его в руки.

— Когда я и Лара были маленькими, у нас была игра. Мы создали свой алфавит. Его перевод знали только мы — чтоб родители не прочитали секретки. Наши комнаты находились напротив. Если мы ругались и не знали, как помириться, то писали записочки, комкали их и кидали под дверь друг другу. Иногда ночью мы брали большой металлический поднос. Поджигали наши письма и рассматривали их отражение тени на стене. — Из скомканной бумажки посыпалось что-то чёрное. — Что это? — удивлённо спросила девушка с заложенным носом от долгих рыданий.

— Грязь какая-то... Сажа, что ли? — констатировал Демид, потеряв между пальцев.

Помимо чёрного порошка, высыпавшегося оттуда и пачкающего руки, показалась красная верёвочка. Железный круглый кулон, в центре которого находилась веточка можжевельника и полыни.

— Твой? Я и забыл про него. Давно ты его не надевала.

— Наверно, мой, — пожалала плечами Аврора. — Странно. Я его вроде оставила в той шкатулке и не доставала с прошлого лета, — она указала на комод. Большая квадратная шкатулка уже покрылась пылью. Между резными рисунками кое-где были зелёные камешки, а в середине — изображение в виде двух кустиков.

— Красивая. Можно? — спросил он, прежде чем взять её в руки. Аврора махнула — типа делай что хочешь.

Демид открыл шкатулку. Там лежали разные украшения — от старых громоздких перстней до современных. Среди них виднелась красная ниточка. Он потянул за неё — кулон. Такой же, как и тот, который достали из скомканной бумаги.

— Э-э-э... Беркова? Здесь ещё один...

Девушка встала и подошла к нему.

— Не может быть, — прошептала она.

— Сама посмотри, — он протянул руку.

Два кулона были идентичны. Аврора держала их и переводила взгляд с одного на другой, бормоча под нос:

— Нет... Это невозможно... Да как так-то?

— Чего не может быть? Я тебя не понимаю.

Она повертела кулон в пальцах. Верёвочка была чуть длиннее, чем она помнила у Лары. И железо словно темнее — или это от сажи? Мелочь, конечно. Два одинаковых амулета — ну мало ли.

Девушка почувствовала, как холод сковывает внутренние органы в области живота.

— Ну и? Может, она забыла его у тебя в комнате, и всё. А то ты и так бледная — побледнела ещё больше.

— Нет, нет. Она не могла забыть. Потому что она потеряла его полгода назад... Мы всё перерыли, весь дом. Но так и не нашли, — бормотала Аврора, всё ещё надеясь найти простое объяснение.

— Странное украшение.

— Это не украшение. А скорее оберег или амулет. Их нам бабушка перед смертью подарила вместе с той шкатулкой. Сказала, что они будут защищать и оберегать нас. Но я-то понимала, что это сказки. А вот Ларка верила в бабушкины рассказы, тряслась за него. А когда потеряла — вот истерика была у неё, ты бы видел! Она месяц не ходила на тренировки. Боялась чего-то. Я ей предлагала свой, но она отмахнулась. Сказала, что он ей не поможет, — объяснила Аврора, надевая оба на себя.

— Да... Жутко звучит, — почесал затылок Демид.

— Когда, говоришь, собеседование? — собирая влажной салфеткой рассыпавшуюся сажу из листка, поинтересовалась она.

— Послезавтра. Так ты согласна? И тебя не придётся тащить насильно?

— Согласна. Ты прав. Нужно жить дальше... Ну или хотя бы попытаться, — горько ухмыльнулась Аврора.

Глава 3

Союзник

— Приятного аппетита! У вас свободно? Разрешите, я составлю вам компанию, Аврора Аполлоновна?

Девушка посмотрела на него, а потом — на пустой стул напротив. Адриан — высокий, подтянутый мужчина лет тридцати пяти, с безупречной осанкой, будто он придерживался строгих военных правил. Его русые волосы были аккуратно уложены: несколько непослушных прядей слегка падали на лоб, придавая облику нотку непринуждённости, но не нарушая общей ухоженности.

Лицо отличалось чёткими, скульптурными чертами: высокий лоб, прямой нос, волевой подбородок с едва заметной ямочкой. Но главным акцентом были его глаза — ярко-голубые, или даже лазурные, они контрастировали с тёмными бровями и длинными ресницами, создавая поразительный эффект.

На губах играла обворожительная улыбка — та самая, что, казалось, могла растопить любой лёд. Идеально ровные белые зубы подчёркивали её обаяние. Он был одет со вкусом: тёмно-синий пиджак сидел безупречно, светлая рубашка подчёркивала загар, а тонкий серебряный браслет на запястье добавлял штриха к образу человека, внимательного к деталям. Словом, Адриан выглядел так, словно сошёл с об-

ложки журнала Playboy, — сейчас стоял перед ней и пытался подкатить. Он с первой их встречи проявлял живой интерес, искал встреч — и это немного раздражало Аврору. Один подобный персонаж бросил её не так давно. И если бы не Демид, то она не знала, чем бы всё закончилось.

— Спасибо. Да, конечно. Вы мне не мешаете. И вам приятного аппетита, — ответила девушка.

— Обед в одиночестве? Где же ваш постоянный спутник? — спросил Адриан.

Аврора непонимающе подняла взгляд:

— А-а... Вы про Демиду? Про Демиду Мирославовича?

— Ну да. Вы всегда вместе.

— Мы просто хорошие друзья и не больше. Его, кажется, Лука Кузьмич по какому-то делу позвал.

— Всё, теперь мне понятно. Я думал, у вас больше чем дружба. То, что вы не замужем, я знаю... Э-э... — замаялся Адриан.

Аврора отхлебнула вишнёвый сок и отодвинула стакан:

— Откуда же такие сведения?

Адриан замешкался:

— Я... Случайно увидел ваше личное дело сегодня утром. Соболезную: вы недавно потеряли близкого человека.

Аврора поперхнулась.

— Спасибо, Адриан Флавиевич, — учтиво кивнула она.

— У меня тоже был брат. Мой близнец. Только он умер при родах. Я иногда думаю, что, если бы он был жив, всё сло-

жилось бы иначе. Как было бы круто играть в детстве вместе, проводить время... Но судьба решила иначе.

— У вас есть доступ к личным делам сотрудников? — удивилась девушка.

— Нет-нет. Просто меня попросили помочь — отнести все личные дела к следователю. А ваше упало. Я ненароком взглянул. Чистая случайность.

— Давайте не будем больше поднимать этот разговор? — попросила Аврора. — Я специально уехала подальше, чтобы хотя бы немного прийти в себя после... после смерти Лары, — запнулась она. — А тут ещё... Бедный мальчик... А каково его родителям потерять единственного сына? — Слеза потекла по щеке. Она смахнула её тыльной стороной руки.

— Извините. Не хотел вас расстраивать. Обещаю больше не поднимать эту тему! — Адриан сделал жест, будто закрывает рот на замок, и улыбнулся.

— Благодарю за понимание, — сказала Аврора.

— Я могу с вами поделиться ещё кое-чем? — вновь заговорил Адриан.

— Да, конечно, — девушка прекратила жевать и посмотрела на него, не ожидая такой откровенности от почти незнакомого человека.

— Только обещайте никому не говорить, — он снизил голос до шёпота. — Обещаете? Даже Демиду.

Аврора задумалась на несколько секунд, а потом повторила его жест — «застегнула» рот на замок.

— Я, кажется, знаю, кто мог это сделать, — произнёс Адриан.

— Что именно? Вы сейчас про Мирона? — удивлённо уточнила Аврора.

Адриан кивнул:

— Я не совсем уверен, но нужны доказательства. — Он огляделся по сторонам, чтобы убедиться: все, кто есть в столовой, сидят на достаточном расстоянии и не могут услышать их разговора. — Как я уже говорил, сегодня относил личные карточки работников и увидел блокнот, в который следователь — как его там звать... Мальков, кажется, — записывал сведения, делал пометки. Он всех допрашивал позавчера.

Аврора слушала его, не моргая.

— У него была жирно обведена одна фамилия, — продолжил Адриан.

— Какая? — тихо спросила девушка.

— Беркова.

Аврора побледнела.

— Я?! Это не я! — вскрикнула она и замотала головой.

— Тише! — шикнул Адриан. — Я верю, что это не вы сделали. Ещё один момент: я подслушал разговор этого Малькова с одним из оперов. Они нашли в вашей комнате грязь, а точнее — сажу.

Аврора почувствовала, как земля уходит из-под ног. И кровь словно покинула её тело. Она сжала ложку, не заме-

тив, что непечный металл начинается сгибаться.

— Сажу? — переспросила чуть слышно она. — Но откуда... Я никогда...

Адриан наклонился ещё ближе:

— Они считают вас каким-то образом причастной к убийству мальчика.

В груди защемило. Дыхание перехватило. Аврора попыталась что-то сказать, но слова застряли в горле.

Наконец, с трудом сглотнув, она выдавила:

— Это... это какая-то ошибка. Я не виновата. Я не убивала его. Зачем мне убивать ребёнка?

— Я вам верю, — Адриан накрыл своей ладонью руку Авроры. Она не стала сопротивляться.

— Что же мне делать? — посмотрела она на него с отчаянной надеждой.

— Мы найдём доказательства вашей невиновности. Действовать нужно осторожно. Очень осторожно. Я помогу. Но вы должны мне доверять.

— Вы сказали, что кого-то подозреваете, и это не я? — уточнила Аврора.

Адриан кивнул.

— Кто же это?

— Лука Кузьмич.

Аврора замолчала, переваривая сказанное им.

— Не думаю. Это не он, — засомневалась она. — С чего такие домыслы? Он уже вечность работает здесь. Он «путе-

водная звезда» этой школы, преподавателей, детей.

— Кто вам такое сказал? — приподнял бровь Адриан.

— Женщина, не помню, как её зовут. Она проводила собеседование. На столе стоял снимок. Я поинтересовалась, кто это. А она так и сказала, что Лука Кузьмич — как путеводная звезда. И если бы не он, то школу бы давно закрыли.

— Почему вы помогаете мне? В чём ваш интерес? — настороженно спросила Аврора, чуть отклонившись назад и пристально глядя на Адриана.

— Я объясню, но позже, — твёрдо ответил он. — И да, я бы на вашем месте не верил всему, что здесь могут говорить. — Адриан огляделся по сторонам, убеждаясь, что их по-прежнему никто не подслушивает. — Мой совет: фильтруйте информацию. И пока о нашем разговоре — ни слова. Никому. Хорошо?

— А как же Демид? — настаивала Аврора. — Я ему доверяю на сто процентов. Он никогда не предаст и не проболтается. Мы через многое прошли вместе.

— Понимаю ваше доверие, и, возможно, Демид действительно надёжен. Но подумайте вот о чём: тот, кто подбрасывает улики и плетёт интриги, может быть ближе, чем кажется. Он наверняка просчитывает шаги наперёд и ищет слабые места. Случайная оговорка, неосторожный намёк — и всё пойдёт прахом.

Аврора закусил губу, взвешивая его слова. В глубине души она понимала: в чём-то Адриан прав.

— Пока ничего никому не говорите, — настойчиво повторил Адриан. — Это не значит, что вы должны перестать доверять Демиду. Просто... давайте сначала попробуем собрать факты. Доказательства. Кто-то пытается вас подставить, и у него пока это получается.